

Игорь Шумейко

Значительное время в России существовала биметаллическая система: монеты большого номинала из золота, меньшего – из серебра. Но тот период можно в определенном смысле назвать «первобытным биметаллизмом»: и золотые, и серебряные монеты были иностранной чеканки.

Только с открытием медной руды при Иоанне III в России появились

медные деньги. *Но монетная регалия государства успешно могла реализоваться только при чеканке из драгметаллов.* И этот урок России еще предстояло усвоить.

Медные монеты при Алексее Михайловиче быстро падали в цене, к 1660 году за один серебряный рубль давали 15–17 рублей медных, каковые в чем-то напоминали появившиеся

Золотый «угорский» дукат Ивана III.
Государственный Эрмитаж, СПб

Полтинник медный Алексея Михайловича 1654 года чеканки

позднее бумажные ассигнации. Из пуда меди, стоившего 5 руб., чеканилось монеты на 312 руб. (Следствием был Медный бунт 1662 года.)

Крайняя нужда подвигла Петра I выпустить в 1719 году «Горную привилегию», позволявшую любому желающему беспрепятственно заниматься добычей полезных ископаемых:

Пункт 1. «Соизволяется всем и каждому дается воля, каково б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях (обратим внимание на это красноречивое уточнение. — И. Ш.) — искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металл: сиречь — золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералов...»

Начались массовые открытия и освоения месторождений, но... металла, стоящего в «Привилегии» первым, — золота, — среди них не было.

Неизбежная сторона вопроса: практическая извлекаемость металла из руды. А она прекрасно видна на примере забайкальских нерчинских руд.

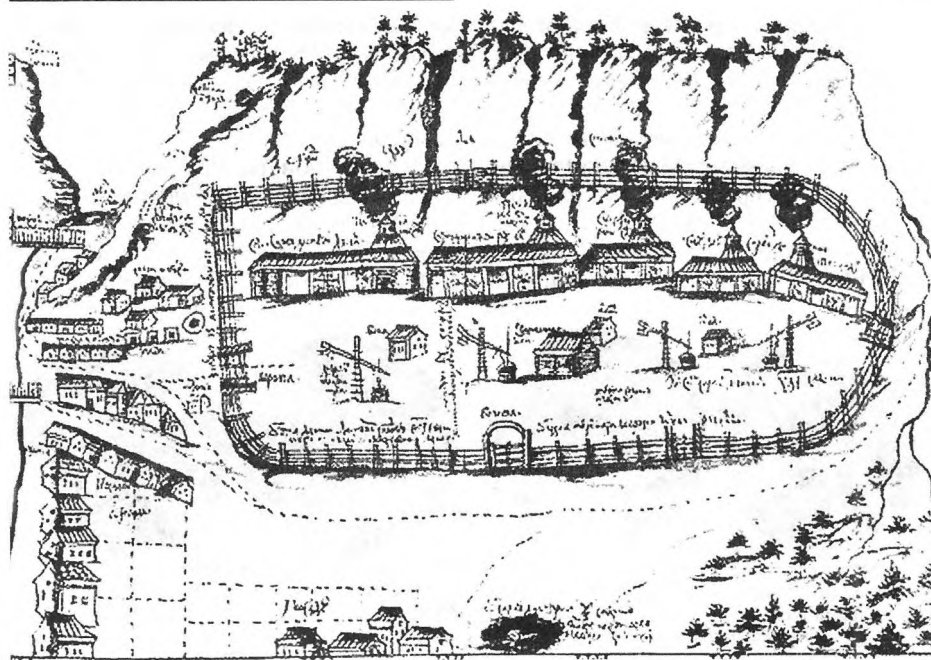
*Нерчинский сереброплавильный завод.
Рис. С. У. Ремизова, «Служебная книга Сибири».
Начало XVIII века*

Отряд казака Филиппа Свешникова обнаружил не только руду, но даже чьи-то давно заброшенные копи и плавильни. Верное доказательство: эта руда — правильная, та, что искали... Казаки расспрашивали тунгусов: кто добывал здесь серебро? — Неизвестно. Привезенные ими образцы руд пробовал плавить бронный мастер Козьма Новгородец. Обнаружил только олово и свинец. Серебро не выплавлялось.

А в Москве из тех же нерчинских руд неизвестный иностранный мастер получил серебро. Это дало старт строительству в Даурии сереброплавильного завода.

А в 1714 году из этой же нерчинской руды пробирный мастер «Купеческой палатки» (первой химической лаборатории России) Иван Мокеев выплавил и золото! Первое золото России — из серебра Нерчинских рудников. В 1721 году из «злата домашнего» отчеканили золотую медаль в честь Ништадтского мира (победа в Северной войне, длившейся с 1700 по 1721 год).

Нерчинское золото хоть и было получено раньше уральского, но как примесь в серебряной руде. Спустя некоторое время здесь будет найдено

Золотая медаль
«В память Ништадтского мира»

и свое (в промышленных масштабах) золото.

За этим уточнением тянется и другое — *монетное*, также вызывающее много споров о «первенстве». Дело в том, что во времена Петра I некоторые золотые монеты отчеканивались и вручались отличившимся воинам как медали. В частности, вышеупомянутую «ништадтскую» медаль можно было рассматривать и как монету, и кто-то в крайней нужде мог ею расплатиться.

Родоначальник «их долларов» и «наших ефимков»

В истории, исторических романах о том периоде (до середины XVIII века) особенно часто мелькают «ефимки»: средство оплаты критически важного импорта, расчетов с иностранными специалистами, покрытие расходов дипломатов (когда не удавалось рассчитаться пушминой).

Как ни странно, и те «русские ефимки», и самая знаменитая валюта истории — доллар — происходят от одной замечательной монеты: **Иоахимсталер**. Близ городка Иоахимсталь в Рудных горах (Чехия, в то время — провинция Священной Римской Империи)

Иоахимсталер

добывали серебро и чеканили иоахимсталеры, очень качественную, популярную в Европе монету. Название которой в итоге самым удивительным образом поделилось пополам: «иоахимы» пошли в Россию (произносясь как «ефимки»), а «талеры» — в Англию (как «доллары»). Позднее в Англии талерами/долларами называли все неанглийские серебряные монеты большого размера, например, испанские пиастры. И в английских колониях, будущих США, талер/доллар стал основой денежной системы.

Золото Урала

1745 год. Первая русская залежь самородного золота найдена на Урале.

Памятник Ерофею Маркову
в г. Берёзовский

21 мая 1745 года житель деревни Шарташ крестьянин, раскольник Ерофей Марков, заявил в Канцелярию Главного правления заводов в Екатеринбурге о своем открытии золоторудного месторождения Березовское (разрабатываемого и до настоящего времени).

В 1814 году на Урале впервые в России было найдено и россыпное золото рудознатцем Львом Ивановичем Брусницыным. До открытия уральских

Добыча золота
на Быньговских приисках

золотоносных россыпей доля России в мировой добыче золота составляла 3%. После начала разработок россыпного золота Россия вошла в число ведущих золотодобывающих стран. Всего до революции на Урале добыли 750 тонн золота (80% из них — на россыпных месторождениях).

Подтверждение «Истории» Геродота

При разработке россыпей на Урале, Алтае, в Западной Сибири, Казахстане были обнаружены отвалы, остатки промывальных устройств, инструмен-

тов. По следам этих древних работ установили: золото добывали скифы. Свидетельства Геродота подтвердились, 900-летние надежды правителей России оправдались.

Золото Сибири

Хроника открытия золотоносных месторождений Сибири на протяжении XIX века выглядит следующим образом.

В 1813 году обнаружены россыпи на Алтае.

С 1827 года за 15 лет выявлены районы золотых россыпей близ Ачинска,

Андреевский прииск.
Бодайбо

Минусинска, Енисейска, Верхнеудинска, Баргузина, Верхоленска, Витима, Олекминска, Читы. Восточная Сибирь по размерам добычи быстро опередила Урал, Алтай.

В 1831 году обнаружены россыпи в долине реки Кии, между реками Томью и Енисеем.

В 1832-м начались разработки золотых россыпей в Нерчинском округе Забайкалья. Эти россыпи были личной собственностью русских царей до 1917 года, официально обозначались: «*Прииски кабинета Его Величества*».

В 1828—1861 годах в Сибири на 372 приисках добыто 570 тонн золота.

Прииск «Гавриловский» с 1844 по 1864 год дал 770 пудов золота (12,61 т).

В 1843 году золото находят в бассейне реки Олекмы, в 1846-м — в бассейне реки Лены.

В 1853-м в Забайкалье разведана Шахтаминская россыпь, рекордное содержание золота: до 250 грамм на тонну.

1854 год — золото найдено на Баргузине, 1857-й — на Бурее.

В 1863-м на севере Иркутской области зарегистрирован новый лидер — прииск Благовещенский.

1863—1864 годы — в устье реки Бодайбо, правом притоке Витима, основан город Бодайбо. Его район считается самым богатым по золотоносности, оценка запасов — 3000 тонн золота.

Первые золотопромышленники Сибири

Гаврила Машаров — купец из Канска, золотопромышленник XIX века — открыл более ста россыпей золота, миллионер. Сделал медаль из чистого золота весом 20 фунтов (более 8 кг) с надписью: «Гаврила Машаров — император всея тайги».

Красноярский золотопромышленник Никита Федорович Мясников изготавлял из чистого золота собственные визитные карточки. Стоимость одной такой «безделки» переваливала за пять рублей — столько же стоил тогда пуд¹ осетровой икры.

¹ Пуд — устаревшая русская единица измерения массы. 1 пуд равен 16,3805 кг.

Портрет
Н. Ф.
Мясникова.
Художник
К. И.
Корсалин.
1864 год

Именно открытие золотых россыпей на Урале и в Сибири подсказало геологам Европы и США идею — искать районы со сходной геологической и геоморфологической обстановкой. Оцените направление вектора этих сравнений. Английский геолог Р. Мерчисон (Murchison): «*Цель Калифорнийских гор по минералогическому строению идентична горным породам Сибири*». И таковые «сибиреподобные» районы были найдены и в Австралии.

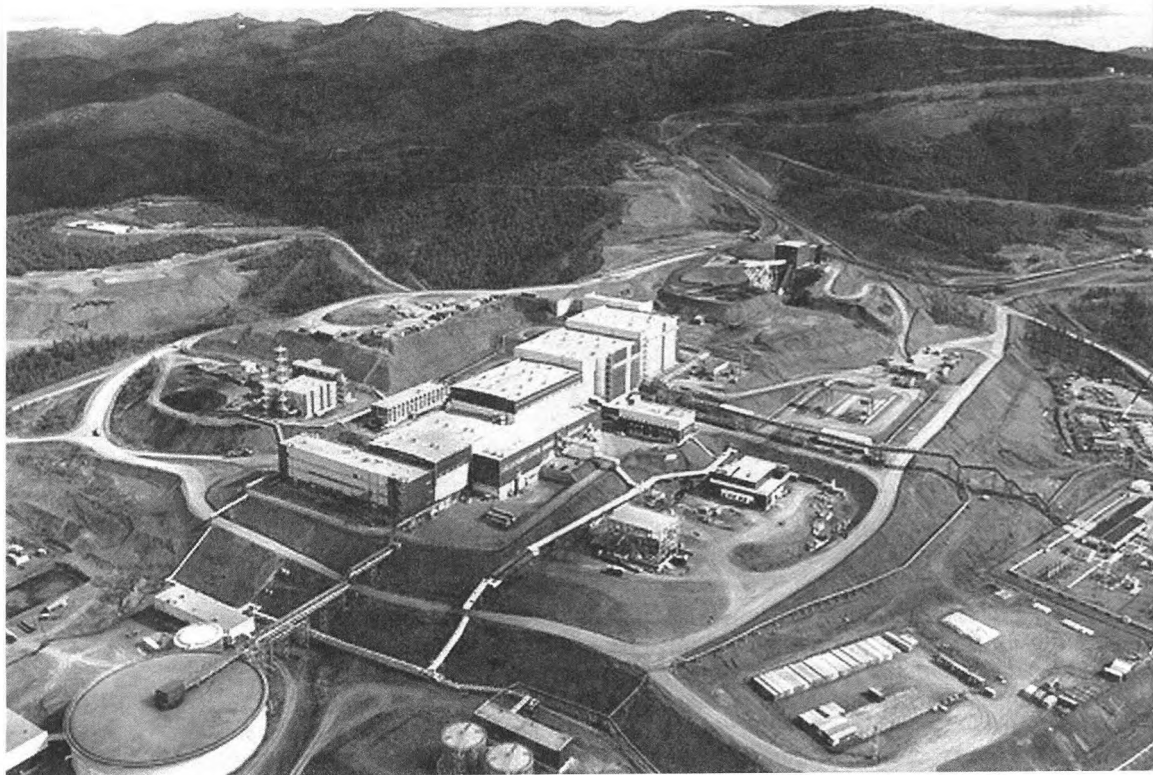
Так Сибирская золотая лихорадка, начавшись в 1830 году, дала старт: Калифорнийской (1848 год), Австралийской (1851), Ново-Зеландской (1856), Аляскинской (1897).

Золотодобыча XXI века

Сегодня около 95% золота России добывается в 15 регионах: Амурская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Камчатский край, Красноярский край, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Республика Тыва, Хабаровский край, Республика Хакасия, Челябинская область, Чукотский автономный округ.

Из них наибольшие объемы добываются в Чукотском автономном округе, Красноярском крае и Амурской области.

Еще в 10 регионах добыча золота меньше тонны и нестабильная. Большая часть золота добывается из коренных месторождений, но развита также россыпная золотодобыча.

*Золотоизвлекательная фабрика
Наталкинского ГОКа. Магаданская область*

Крупнейшая в России (около 23% рынка) и одна из крупнейших в мире по объему добычи золота компания — ПАО «Полус». Работает в Сибири, разрабатывает рудные и россыпные месторождения золота в Иркутской области (Вернинское, Западное и Чертово Кoryто, 94 россыпных месторождения в бассейне реки Витим), Красноярском крае (месторождения Благодатное, Олимпиадинское, Титимухта и др.), Магаданской (Наталкинское, крупнейшее в России с запасами золота около 1500 тонн) и Амурской областях. В течение 2024 года на всех месторождениях «Полуса» было добыто 93,37 тонны рудного золота.

Билибин

Открыватель колымского золота Юрий Александрович Билибин происходит из рода калужских купцов.

Но к концу XIX века Билибины² уже и общественные деятели (калужский городской голова), военные: отец нашего героя — штабс-капитан. Хотя некоторые справочники называют его род «древним дворянским», но это, скорее всего, ошибка, Билибины — дворяне по выслуге чина.

Интереснее не отмеченное справочниками его дальнейшее родство с Иваном Яковлевичем Билибиным (4 августа 1876 — 7 февраля 1942) — знаменитым русским художником, иллюстратором, сценографом. Эта ветвь четче вырисовывает собирательный образ людей, в разной мере, пусть опосредованно, причастных миру прекрасного, «Миру искусства» (так называлось знаменитое содружество художников, в которое входил и Иван Билибин), но волею судьбы ставших «железными» создателями Золотой Колымы.

² «Билиб» — слово тюркского корня. Билибой называли опытного, бывалого, уважаемого человека.

Юрий
Александрович
Билибин

Юрий Александрович Билибин родился 19 мая 1901 года в городе Ростов Ярославской губернии. В 1918 году окончил (с отличием) смоленское реальное училище, с 1919 года служил в Красной Армии.

В 1921 году поступил в Смоленский политехнический институт, потом перевелся в Петроградский горный институт. Его учителя: Н. И. Трушков, В. И. Серпухов, А. К. Болдырев, А. Н. Заварицкий, Н. Н. Яковлев.

Петроград, как и Петербург ранее, — российский центр изучения Севера, геологии и большинства естественных наук. Здесь — лучший минералогический музей, Геологический комитет. В институте Юрий Билибин — председатель Восточно-Сибирской секции геологического кружка. Здесь он знакомится с будущими своими колымскими сотрудниками В. А. Цареградским, Д. В. Вознесенским и великим ученым-геологом В. А. Обручевым.

После института в 1926—1928 годах Ю. А. Билибин — геолог треста «Алданзолото», составивший первую геологическую карту региона, открывший первое на Алдане месторождение рудного золота (старатели работали на золотоносных песках). На Алдане он обдумал и новую методологию геолого-поисковых работ. Колыма ждала...

Первая Колымская экспедиция

В мае 1928 года Всесоюзный Геологический комитет организовал (на

средства треста «Союззолото») Колымскую геологоразведочную экспедицию. Начальником назначен Юрий Билибин, в заместители он пригласил товарища по институту и геологическому кружку Валентина Цареградского. Свою «сборную» он сформировал из лучших специалистов: прорабы-поисковики С. Д. Раковский и Э. П. Бертин, астроном-геодезист Д. Н. Казанли, врач Переяслов, завхоз Корнеев и пятнадцать рабочих, набранных на Алдане.

Юрий Билибин прекрасно и выразительно писал о... геологии, о «Металлогенических провинциях и металлогенических эпохах», но не о геологии Билибине, подвиге и приключениях его экспедиции — вот почему большая часть потрясающей колымской фактуры осталась лишь в воспоминаниях его сотрудников.

В редком ныне издании «Дальстрой», выпущенном к 25-летию треста, есть рассказ Сергея Раковского. Живая повесть, как он представился, «молодого начальника поисковой партии»:

«Высадились мы на пустынном берегу. Кругом тайга. Ни топографических карт, ни каких материалов об этом районе у нас не было — их не существовало в природе. Положение усугублялось полным бездорожьем, отсутствием транспортных средств и связи.

Нам предстояло продвигнуться на многие десятки километров, до устья речки Среднекана. Но как туда добраться — никто не знал. Местные жители эвены говорили, что в эти края можно попасть только зимой. У эвенов же мы узнал, что в Колыме в ее верхнем течении впадает речка Баханча. Возникла мысль: а не попробовать ли нам добраться до Колымы, а затем вниз по ее течению до Среднекана на плотах, чтобы начать там поиски хотя бы небольшой партией.

Якутский язык я знал. Кроме того, с нами был проводник Макар Медов, якут из Олы, который во многом помог нам. С эвенами же объясняться было значительно труднее, тем более, что они не знали карты. И все же мы нашли выход из положения. Я разложил кусок брезента и на нем спичками стал вы-

кладывать маршрут. Эвены очень скоро поняли меня. Мы договорились, что каждая спичка означает один “кес”, то есть приблизительно семь километров. И охотники эвены довольно точно выложили нам этим своеобразным способом схему, показывающую, как протекают речки Ола, Бахапча и ее приток Малтан.

Прикинув дебит речки, мы пришли к выводу, что запас воды должен быть достаточен, чтобы спуститься по этим речкам на плотях. Руководством экспедиции было принято решение — спуститься на двух плотях группой в количестве шести человек по речкам Малтану, Бахапче и реке Колыме, установить местоположение речки Среднекана и организовать там свою базу. В состав этой группы вошли Ю. А. Билибин, я и четверо рабочих.

Второй группе во главе с В. А. Цареградским надлежало оставаться в поселке Ола, изыскивать другие возможности передвижения в бассейне реки Колымы, знакомиться с побережьем и готовиться к зимнему пути.

12 августа первый отряд тронулся в путь. С нами был проводник Макар Медов. Транспорт вьючных лошадей вез четырехмесячный запас продовольствия, необходимое снаряжение и инструмент. Все это было доставлено к Малтану, откуда начинался наш водный маршрут. В устье ключа Хорюнда мы встретили хороший сухостой, из которого и решили связать два плота.

Началась осень. Ночи становились все холодней. Нужно было торопиться.

29 августа, погрузив разделенный на две равные части груз, мы двинулись вниз по Малтану — по три человека на каждом плоту. Вода была уже небольшая — Малтан мелел. Еще в Ольском ревкоме нам рассказывали о непроходимых порогах Бахапчи, считая нашу затею безумной, но нам удалось пройти и Малтан и Бахапчу без особых злоключений, если не считать потери части продовольствия. Мы добрались до Колымы и уже на третий день определили местоположение речки Среднекана.

Настоящие трудности и лишения поджидали нас впереди. Свою первую базу

мы организовали на ключе Безымянном, примерно в восемнадцати километрах от устья Среднекана.

Срубили добротный барак, перебрали груз с плотов и приступили к разведочным работам на золото. Наш продовольственный запас был невелик, мы рассчитывали протянуть как-нибудь до 1 декабря. К этому времени должен был прибыть транспорт с продовольствием. Но его все не было, мы разделили последние остатки пищи, и в течение последующих трех недель нам пришлось голодать. Не успели добыть первых разведочных линий: надо было беречь таявшие силы. 24 декабря пришли первые нарты оленей с продовольствием. Возобновили разведочные работы. Первые шурфы, давшие богатое золото, были добыты на левой террасе Среднекана в начале марта 1929 года. По их влиянию пробрили еще ряд шурфовочных линий. Первоначальные данные подтверждались. Там, где мы нашли первое золото, возник первый старательский прииск, созданный прибывшими рабочими и инженерно-техническими работниками конторы “Союз-золото”.

В то время, когда наша группа заканчивала подготовку к летним работам, партия В. А. Цареградского отправилась в бассейн реки Буюнды и верхнюю часть бассейна речки Среднекана, где ей предстояло потом соединиться с партией Э. П. Бертина. Астроном Д. Н. Казанли выехал с заданием — определить сеть астропунктов для увязки карты района работ.

Все участники экспедиции должны были 15 августа собраться на базе экспедиции на Среднекане, чтобы подвести здесь итоги работ и возвратиться в Олу».

Видно, в этой книге (1956 год издания) Сергей Раковский деликатно обходит сопротивление другой среды, человеческой. Другие авторы и в другие времена признавали, что всеми местными прибывшая из Центра экспедиция Билибина рассматривалась как эдакий «коллективный конкурент» (для старателей) или даже «коллективный Ревизор» (для местных властей).

Е. К. Устиев («У истоков золотой реки»):

«Единственный оказавшийся на месте предоставитель власти, милиционер, лишь развёл руками:

— Помочь трудно. В Оле рыбаки живут, ни лошадей, ни оленей не имеют. Надо со всего района собирать. Подождите зимы, тогда дороги наладятся, понемногу транспорт соберем!

— Ждать до зимы?! — бушевал импульсивный Билибин. — Да ведь это же срыв экспедиции, срыв важного государственного задания! Я буду жаловаться в Хабаровск, в Москву!

Он и в самом деле посылал через местную рацию срочные телеграммы в Хабаровск, Ленинград и в Москву. Приходившие оттуда ответы, которых геологи с трепетом ожидали в небольшой избушке с ветхим передатчиком, поднимали их настроение, но не улучшали положения. Злополучный заведующий факторией сперва скрывался при их приближении на задворках, а затем надоело уехал из Олы на оленьи стойбища. Потянулись скучные дни, заполненные хлопотами о транспорте, работой со снаряжением, а то и просто вынужденным бездельем, игрой в карты и знакомством с местностью.

Четырнадцать вьючных лошадей все же удалось отыскать, однако на весь отряд их было недостаточно. На совете было решено разделиться. Первая партия, как следует из записи в дневнике Билибина, выдвинулась из Олы под проливным дождем 12 августа около 16 часов. Впереди шли Юрий Александрович и проводник — якут Макар Медов, сыгравший важную роль в экспедиции, за ними — четверо рабочих: И. Алехин, С. Дураков, М. Лукеко, Д. Чистяков. Караван замыкал Раковский. Конечный пункт похода — Среднекан».

Впрочем, Юрий Билибин и вправду оказался «Ревизором», а точнее, новым начальником, быстро наведшим порядок. Он не был эдаким наивным «доктором Паганелем», или, на современном жаргоне, «ботаником». Его сильный характер, требовательность и честность абсолютно «государственного человека», даже его физические данные (рост, могучее телосложение,

властный взгляд), а главное — энергия, произвели впечатление даже на таких людей, как сибирские старатели.

Его экспедиция финансировалась трестом «Союззолото», и он не мог оставаться безучастным к хозяйственной стороне ученым-«осваивателем выделенного бюджета». Юрий Александрович вспоминал: *«Работы понемногу останавливались, продовольственное положение становилось все хуже. Наиболее обессиленные артели уже перешли на собак, конские кишки и кожи. А одна предприимчивая компания, воспользовавшись тем, что в транспорте Оглоблина пало несколько лошадей, не дойдя до Среднекана, уже давно, взяв палатку и печку, жила на «подножном корму», кочуя от одного конского трупа к другому».*

Обстановку хорошо иллюстрирует момент, описанный Е. К. Устиевым в книге «У истоков золотой реки». Нахождения первого «бешеного золота» отрядом Сергея Раковского:

«В устье реки Утиной Билибин нашел место недавней стоянки этого отряда. На старой листовнице белел свежий затес, а в расщепе находилась записка. Билибин прочел: “Тер из а вери гуд голд ин тзис ривер”. Для конспирации Раковский написал русскими буквами фразу на английском языке: “Очень хорошее золото в этой реке”».

Находка, придавшая энергии всей экспедиции, случилась 21 июня, год спустя после отплытия экспедиции из Владивостока.

Ученый, доктор геологических наук, член-корреспондент АН СССР, лауреат Сталинской премии первой степени, новатор в изучении геологии россыпей, петрологии, металлогении Юрий Александрович Билибин придумал яркий художественный образ, сравнив Колыму с «пряжкой» от «золотого пояса» планеты, протянувшегося от Амура до Калифорнии. Он сделал всё, чтобы доказать: так оно и есть.